

Название подборки анонимных стихотворений – «ОПА» – можно рассматривать и как сложносокращённое слово, и как междометие. В первом случае проводится параллель с Обществом анонимных алкоголиков (ОПА – общество поэтов-анонимов). Вспоминаются похожие строчки Марины Безденежных: «Привет братьям, наркоманам слова, / Родителям метафор и идей». Сравнение поэтов с наркоманами способно породить ассоциации. Междометие «опа» выражает неожиданность (синонимы: «ба», «оп»). А стихотворение как раз должно быть неожиданным. С другой стороны, слово «опа» – частушечное, причём оно содержится и в таких частушках, которые «покоробят» сноба (например, о связи группы девушек со священнослужителем). А это уже не «Менестрель»...

1

Основная тема текста – поэзия, то есть память, которая – музыка! Поэзия – сущность весенняя, хотя она всегда вписана в контекст других времён года. «Грибница, из которой по весне / произрастут весёлые поганки» – образ в духе символистов, что французских, что русских, что «старших», что «младших». Особенно напомнил этот образ мне Тристана Корбьера. В стихотворении есть ещё одна вольная ли, невольная ли отсылка к французскому символизму: «Взметнувшись, пала тишина льняная». В сонете Малларме, посвящённом Рихарду Вагнеру, читаем: «Тяжёлым бархатом спадает тишина» (перевод Романа Дубровкина). Это всё ценно. Но можно ли запаять не губы, а гортань словами? И откуда идёт музыка? Идёт изнутри человека и «проходит мимо рта? Или музыка снаружи, а рот – фигура речи? («Пронести мимо рта» – фразеологизм, означающий «упустить возможность получить что-либо».)

2

Стихотворение трогательное. Возможно – полезное. Но сравнения: старенькая мама – котик – мышка – мишка – натянутые. «Котик – ходит» – хорошая рифма, но почему не кошечка? Мама ведь женского пола. Не устраивает меня и стилистический разнобой. *Мелкая моторика, болезнь Паркинсона* – научные термины. *Тернии* – высокое слово, *идти до точки* – разговорный стиль.

3

«Слетались к нему из Заветов слова, / Садлись на плечи и шею» – смесь неоплатонизма и псевдохристианской риторики? Не факт, ведь у славян-язычников были свои заветы. Однако текст, «приглашая» читателя к соавторству, допускает различные интерпретации, что не есть плохо. Для меня это стихотворение ценно как изображение не колдуна-язычника, а возгордившегося христианина, ушедшего в блуд ума.

Чудеса может творить и антихрист. Другое дело – святые отцы, праведность их жизни.

4

Одно из наиболее удачных стихотворений подборки, на мой взгляд. Здесь есть то, что Малларме называл *даром тонкой аналогии*, имеющее право на существование в художественной литературе нанизывание ассоциаций (*лестницы, башни, причал...*), неплохие рифмы (замещение «*строят* – *покое*», усечение «*людей* – *воде*»). Перед нами современный символизм как поэзия намёков.

5

Неплохое сочинение, ровное по технике версификации, но мои ощущения не совпадают с ощущениями автора. Для меня «*тёмное ненастье*» может быть символом надежды, если оно не осеннее, а зимнее.

6

Стихотворение о бессоннице отсылает к народной песне, но само оно антимзыкально из-за убийственной самоиронии: «*Шесть. Пора телевизор включить – / всё же жизнь, а не пошлый психоз*».

7

Спешу утешить читателей «Менестреля»: лирический герой данного сочинения – графоман. Автор – сатирик, мастерски и агрессивно изображающий графоманство как трагифарс. Наш графоман может зачеркнуть в своей душе то, что написали какие попало люди, но истинный поэт должен хранить чистоту, искать и находить уединение.

Если сравнить душу поэта с чистым листом рисовальной бумаги, истинный творец должен беречь этот «лист» для высших сил, на нём не должно быть даже государственной символики.

8

Это стихотворение мне так и не удалось прочувствовать. Но оно ценно, по крайней мере, как формальный эксперимент, как словесная игра. Тем, кто безоговорочно порицает формализм, можно напомнить строки А. А. Вознесенского: «И дело не в рифмах бедных – они хорошо трещат, но пахнут, чем вы обедали, а надо петь натошак».

9

Нужно просто убраться синее одеяло?

10

Сначала я подумал, что духовная монада изображена здесь в виде яблони, с которой падают плоды, кажущиеся издали горошинами, «*нахохлившись и взъерошенными*» (кусочек сюрреализма?). Но в стихотворении сказано, что на горошины распалось яблоко. Значит, духовная монада – оно. Для мужчины, любовь которого недолговечна, это женщина рассыпается на воспоминания.

11

Как и любой человек, лирический герой потерял себя в сфере анонимной публичности, но теперь он выходит в Интернет для самопознания, для сравнения себя с другими.

12

Постмодернизм, да и пафос стихотворения слишком ясен. Угнетающие образы блоковского текста всё же поэтичны, а здесь – вторжение прозаизмов (*страховка, ссуда, ипотека*) в творение Александра Блока.

13

Нет образа! Лучшие поэты сравниваются с бабочками-крапивницами (а почему не капустницами?), затем мы узнаём, что «*им довольно капли молока*» (реминисценция на Хлебникова), дальше выясняется, что «*лучшие стучат на небе кружками*». Как это всё сочетается? И кто пишет на заборах «ДМБ»: умершие поэты (а вдруг на небе, где они кружками стучат, есть и заборы) или демобилизованные солдаты, сравниваемые с умершими лучшими поэтами?

14

Как достоинство этого шуточного стихотворения можно отметить лишь анаграмматическую рифму «фермопилы – были». «И» и «ы» – разные звуки, рифмовать которые вряд ли стоит, но можно предположить, что звуки меняются местами: илы – ыли.

15

Писать о смерти можно и нужно. В данном случае сюжет не взят из религиозных книг, это попытка рассказать нечто своё. Стихотворение загадочно, что не минус, а плюс (неоднозначность образа – вид новизны в художественном тексте). Неясно, вернутся ли герои повествования в материальный мир, если вообще есть что-либо имматериальное. Неясно, куда именно зашагают по воздуху эти герои. Идёт ли речь о реинкарнации? Кстати, строго говоря, души не шагают по воздуху, а летят, но они вполне могут вообразить себя и шагающими. На то и читатель, чтобы разгадывать все эти загадки. Текст, к тому же, написан изящно, с рифмами-усечениями (*дети – ветер, пасть – слепая, детьми – мир*), с эллипсисом («*Старости открыта пасть – / Чёрная, пещерная. / Вместе (старая слепая!) / Перепрыгнем через*»).

16

Это размышление нравится мне чрезвычайно, хотя не лишено недостатков. Похвально, что автор не боится «вредной» (понятие из чужого лексикона) поэзии. Строго говоря, вредной поэзии не бывает. Эпитеты в парах не всегда противопоставляются: «*весьма спортивная и инертная*» – противоположности, а вот вариативность и конкретность друг другу не мешают. Строка «*всякоразнодляжизни вредная*» – не противопоставление и даже не сравнение. Такое логическое разнообразие текста допустимо в изящной словесности. Но в чём смысл противопоставления «*декларативная и предметная*»? Предметы – это всё то, что может быть как-то названо. Видимо, вместо «предметная» нужно было сказать «вещная», но слово бы не уложилось в рифмовку. Само понятие «поэзия» – расплывчатое и многозначное, хотя слово «стих» немногим лучше: им можно назвать и стихотворную речь, и стихотворное произведение, и строку. Для поэта размышления о «поэзии» ещё простительны, но в научных работах «*поэтические книжки*» следует называть стихотворными книгами или книгами стихотворений. А разве синтез изящной словесности и науки невозможен?..